

Когда Шэнь Цяо и Янь Уши вернулись в Тогон, наступила холодная зима. В этот раз было очень мало караванов, которые раньше проезжали здесь в западные страны. Весь город выглядел несколько одиноким и заброшенным, совершенно не таким, каким он был, когда они впервые пришли.

— Но это только временно, – сказал торговец сладостями на улице. – Зимой по дороге будет трудно передвигаться на запад, поэтому многие караваны отправляются осенью и вернутся весной следующего года. После зимы здесь будет гораздо больше людей!

Он был ханьской национальности, приехал сюда с караваном более десяти лет назад и встретил девушку из округа Тогон. С тех пор он поселился здесь, женился и завёл детей.

Шэнь Цяо, казалось, располагал к себе любого — рядом с ним многие чувствовали себя так же комфортно, как весенний ветерок. Янь Уши некоторое время стоял перед палаткой со сладостями, но торговец не разговаривал с ним. Однако, когда Шэнь Цяо подошел и задал несколько вопросов, он сразу же начал непринужденно болтать с ним, как будто они были старыми друзьями.

— В этом городе много ханьцев. Даже знать и дворяне в округе Тогон могут говорить на языке хань и носить одежду в стиле хань. Но, в конце концов, это место слишком далеко на западе, и большинству людей не хочется покидать свои родные города.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Это правда. Ваша жена, должно быть, очень мудрая и красивая женщина, раз смогла заставить вас остаться. Кроме того, по тому, как вы говорите, я могу сказать, что вы, должно быть, учёный, который много читает. Но из-за неё вы готовы оставаться в этом месте, которое находится за тысячи миль от вашего родного города. Вашей глубокой любви действительно можно позавидовать!

Услышав похвалу Шэнь Цяо, торговец почесал затылок. Он выглядел одновременно гордым и немного смущённым.

— Я очень польщён. Всего несколько лет я учился в школе, когда был молод, и не достоин называться учёным! Откуда вы пришли? Вы выглядите довольно измученным долгой дорогой. Вы вернулись сюда с путешествующим караваном, чтобы провести зиму?

— Мы уже некоторое время путешествуем на запад. Теперь, видя, что погода с каждым днём становится всё холоднее, мы не решились продолжить путь, поэтому вернулись. Мы слышали, что несколько дней назад в столице была Паньлун. Я полагаю, она должна была уже закончиться?

— Она закончилась давным-давно, и люди уже ушли. Но в этом году было довольно многолюдно. Пришло так много мастеров боевых искусств, но так как я в основном продаю

фигурки из сахара, мой бизнес не пользовался популярностью. Напротив, после того, как эти люди прибыли, в те дни они обнажили свои мечи друг против друга прямо на улице. Я так испугался, что вернулся и спрятался в своём доме на несколько дней!

— То есть, сейчас в городе больше нет мастеров боевых искусств?

— Да. Все они ушли вскоре после окончания ярмарки. Вы видите эти гостиницы? Все они когда-то были полностью забиты. Но теперь они не могут привлечь достаточное количество клиентов даже со скидками! В любом случае, я слышал, что Чжоу уничтожила царство Ци. Кто знает, возможно, из-за этого в следующем году у нас будет ещё меньше странствующих торговцев с востока!

Шэнь Цяо изначально беспокоился: если новость о «смерти» Янь Уши распространится, жизнь Юйвэнь Юна окажется в опасности. Однако он не ожидал, что такие серьёзные события произойдут в течение нескольких месяцев после того, как они покинули Чанъань. Он взглянул на Янь Уши, стоявшего рядом.

Последний был одет в вуаль, поэтому другие не могли ясно видеть выражение его лица.

— Царство Ци уничтожено? Я не ожидал, что это произойдёт так быстро. Было ли какое-нибудь сопротивление?

Торговец вздохнул.

— Кто знает. Возможно, армия Чжоу была слишком сильна. Теперь, когда я думаю об этом... Мой родной город находится в Ци. Несмотря на то, что я живу в этом далёком месте, в Тогоне, я, к сожалению, все ещё слышал новости о бестолковом императоре страны в течение последних лет. Но я никогда не думал, что такая большая страна, как Ци, просто так исчезнет!

— Объединение северных стран является благом для людей. Как только всё успокоится, между Западными регионами будет только больше караванов, путешествующих туда и обратно, не меньше, - ответил Шэнь Цяо.

Торговец снова расплылся в улыбке.

— Это правда. Тогда я приму ваши слова. Я всё ещё жду, когда Центральные равнины станут по-настоящему мирными, чтобы я мог забрать свою жену и сына обратно, и увидеть свой родной город!

Его разговор с Шэнь Цяо длился довольно долго. Он хотел продолжить, но, увидев, что Янь Уши молча стоит рядом с Шэнь Цяо, по-видимому, проявляя интерес к сахарным фигуркам, он вдруг вспомнил, что у него всё ещё есть бизнес, которым нужно управлять. Он поспешно рассмеялся:

— Эта леди, должно быть, ваша жена. Она тоже из Тогона?

— Она моя младшая сестра.

Янь Уши поправил:

— Жена.

Шэнь Цяо предположил, что Янь Уши, вероятно, сказал это намеренно, потому что ему не нравилось носить женскую одежду, но он ничего не мог возразить при постороннем человеке, поэтому он только кашлянул и быстро объяснил:

— Это моя двоюродная сестра. Она немного упрямая, так что, пожалуйста, не воспринимайте это как оскорбление.

Торговец не стал бы задумываться над этим, если бы Шэнь Цяо не попытался всё объяснить. Но как только он это сделал, торговец сразу же начал представлять себе двух двоюродных возлюбленных, сбежавших в страну, находящуюся за тысячи миль от дома, потому что их семья не могла принять их любовь. Он быстро кивнул:

— Я понимаю! Понимаю!

Шэнь Цяо, однако, был в полной растерянности и подумал про себя: «Что значит «ты понимаешь»? Я и сам ничего не понимаю».

С другой стороны, Янь Уши указал пальцем на сахарные фигурки и сказал:

— Я хочу это.

Его голос был глубоким и низким и совсем не походил на женский, но торговец не стал на это обращать внимание. В конце концов, из-за песка и ветра за Великой стеной некоторые девушки Тогона тоже говорили хрипло.

Услышав слова Янь Уши, торговец сразу же воспрянул духом.

— Какую форму вы бы хотели? Я могу сделать практически всё, что угодно!

— Лошадь, корова, овца...

Шэнь Цяо нашел это одновременно забавным и неловким:

— Одного должно быть достаточно. Что ты собираешься делать с таким количеством?

— Тогда я выберу только одну.

Торговец засмеялся:

— Хорошо! Хотите лошадь, корову или овцу?

Янь Уши указал на Шэнь Цяо:

— Я хочу его.

Торговец тупо уставился на него.

— Что?

— Его.

Несмотря на то, что Шэнь Цяо никогда не был вовлечён в романтические отношения, после недоразумений, произошедших ранее, и увидев мягкий, двусмысленный взгляд торговца, он сразу понял, что торговец был введён в заблуждение. Он сказал ему:

— Она просто шутит. Как насчет того, чтобы сделать овцу?

— Нет, я хочу тебя, - возразил Янь Уши.

Затем он посмотрел на торговца:

— Хорошо?

Торговец, словно почувствовав сквозь вуаль полыхающий взгляд, поспешно ответил:

— Да, конечно!

Шэнь Цяо в отчаянии приложил руку ко лбу.

Мастерство торговца определенно было неплохим. Менее чем через минуту в его руке уже появилась реалистично выглядящая сахарная фигурка.

Она была сделана из сахарного сиропа. Невозможно было показать четкие черты лица, но поза человека-статуэтки, идущего вперед с матерчатой сумкой на спине, определенно напоминала грацию Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо засмеялся:

— Разница в нашей с вами деятельности ощущается так, словно мы из разных миров. Глядя на ваше искусство, я уверен, что такого уровня мастерства можно достичь только с годами практики!

Похвала очень обрадовала торговца, и он рассмеялся:

— Вы мне льстите!

Янь Уши взял сахарную фигурку и поднёс к губам за вуалью, отломил зубами её голову и начал хрустеть.

Чтобы не привлекать слишком много внимания со стороны торговца, Шэнь Цяо быстро заплатил и увёл Янь Уши.

Император Чжоу уничтожил Ци, а это означало, что Север в скором времени будет объединён. Чэнь и Тузцуэ, несомненно, не захотят просто сидеть и смотреть, как Чжоу становится сильнее. Было очевидно, что они используют все возможные способы наложить лапу на Чжоу, ибо наследный принц Чжоу, Юйвэнь Юнь, в настоящее время не проявлял никаких черт мудрого правителя. Поэтому, как только Юйвэнь Юнь умрёт, Чжоу останется без лидера и будет разбросан, как ящик с песком.

Янь Уши должен отправиться в Чанъань как можно скорее. Он должен появиться рядом с Юйвэнь Юном и показать всем, что он всё ещё жив.

Доказав, что он благополучно пережил атаку пяти лучших экспертов по боевым искусствам, репутация и статус Янь Уши, несомненно, поднимутся на более высокий уровень. Независимо от того, была ли такая слава хорошей или нет, каждый колебался бы предпринять меры против Юйвэнь Юна из-за страха перед Янь Уши.

Однако проблема заключалась в том, что даже если Янь Уши не умер, он был серьёзно ранен, и изъян в его Демоническом Ядре ещё не устранён. Кроме того, его темперамент не только резко изменился, но он также разделился на несколько личностей, некоторые из которых плохо отзывались о нём самом. Они могли бы обмануть обычных людей, но довольно затруднительно скрыть это от таких гениев, как Доу Яньшань и Дуань Вэньян — они легко заметят неладное.

Пока Шэнь Цяо обдумывал ситуацию, Янь Уши уже закончил грызть талию сахарной фигурки и начал двигаться к её бедрам.

Глядя на то, как он выглядел прямо сейчас, кто бы мог поверить, что этим человеком являлся Янь Уши? Если бы он вёл себя так перед Дуань Вэньянем и другими, его, вероятно, избили бы так сильно, что не осталось бы даже пепла.

Шэнь Цяо не смог сдержать долгого вздоха. Он повёл Янь Уши в закулочную. После того, как они сели, он спросил:

— Ты слышал, что только что сказал этот человек. У тебя есть какие-нибудь мысли?

Янь Уши приподнял вуаль и запихнул остальную фигурку в рот. Он бесстрастно уставился на Шэнь Цяо, его щеки двигались вверх и вниз, когда он хрустел леденцом.

Даже Шэнь Цяо, который был очень воспитанным, не мог не почувствовать, как уголок его рта слегка дёрнулся, увидев это.

— Даже если ты сейчас Се Лин, ты должен понимать, что я сказал, верно?

Янь Уши ответил утвердительным звуком.

— Тогда какой у тебя план? Должен ли я отвести тебя к ученикам в Чанъань?

— Нет.

Казалось, он не хотел говорить и даже слегка нахмурился. Через некоторое время он наконец произнёс:

— Отправь им сообщение.

Шэнь Цяо кивнул:

— Хорошо. Когда Бянь Яньмэй получит сообщение и придёт к тебе на встречу, вы обсудите контрмеры. Секта Хуаньюэ имеет своих людей в Ци. Как только мы доберемся до территории Ци, мы сможем найти членов секты, верно? Как мне с ними связаться?

— Я не помню.

Он имел в виду, что «Се Лин» не помнит.

Шэнь Цяо снова почувствовал желание вздохнуть.

— Неважно. Это может подождать до нашего возвращения в Северную Чжоу.

Пока они разговаривали, официант принёс еду. Это место было намного приятнее, чем город, в котором они останавливались раньше, и они могли заказать гораздо больше, чем просто суп из баранины и масляные блины. На самом деле, они даже могли найти маньчжурский дикий рис на тарелке, что было большой редкостью зимой.

Закусочная находилась в центре рынка. Они сидели рядом с окном на втором этаже и могли видеть многих людей, занимающихся мелким бизнесом внизу — продавцов, торгующих своими товарами, и покупателей, торгующихся за лучшие цены. Прямо под ними танцевал мужчина с большой кистью из волоса волка в руке. Когда он переворачивался и подпрыгивал, кисть оставляла на земле изящный и подвижный водяной след. Присмотревшись к нему повнимательнее, стало ясно, что он копировал «Предисловие к Стихам, собранным в Павильоне Орхидей», знаменитую каллиграфическую работу Ван Юцзюня из династии Восточная Цзинь.

Это выступление было новым и интересным, и оно быстро привлекло много людей. Не все эти местные жители были недостаточно грамотны, чтобы понять, что он пишет, но движения исполнителя были настолько лёгкими и грациозными, что люди аплодировали каждому его шагу.

Видя, что Янь Уши внимательно наблюдает, Шэнь Цяо тоже бросил взгляд. Однако, когда он увидел надпись, оставленную кистью, его сердце дрогнуло, и он внезапно почувствовал просветление.

Выступление этого человека даже нельзя было считать боевым искусством. Это были просто грубые приёмы уличного боя. Но этот человек был искусен. Он сочетал их с танцами в стиле Западных регионов, поэтому казалось, что он не только танцует и жонглирует, но ещё и делает каллиграфические рисунки в промежутках между ними. В глазах других людей представление было довольно свежим и забавным. Даже если бы богатые дали всего несколько медных монет, этих денег было бы достаточно, чтобы обеспечить средствами к существованию исполнителя.

Но этот человек не скупился на свою работу только потому, что остальные ожидали лишь лёгкого развлечения. Если бы на его «Предисловие к Стихам, Собранным в Павильоне Орхидей», написанном на неровной земле гигантской кистью, посмотрели мастера боевых искусств с Центральных равнин, они непременно бы рассмеялись над этим человеком. Но мужчина писал каждый штрих с полной сосредоточенностью, как будто был слишком поглощён танцем, он словно забыл обо всё вокруг. Он пристально смотрел в землю, полностью сосредоточившись на силе, приложенной к каждому удару и структуре символов, отказываясь проявлять какую-либо небрежность.

Путь боевых искусств довольно труден. В них уделяется внимание таланту, усердию и пониманию. Иногда в упорных тренировках нет прогресса в течение нескольких дней или даже лет. Как только вы получаете что-то случайно, вы вдруг понимаете, что можете немедленно выйти на новую ступень.

Когда Шэнь Цяо наблюдал за движениями исполнителя, в его голове естественным образом возникла картина.

На этой картине исполнителем стал сам Шэнь Цяо, и он держал в руке не кисть, а меч.

Высшая добродетель подобна воде.

Вода приносит пользу всем существам и не борется с ними.

Она находится там, где люди не желали бы быть.

Поэтому она похожа на Дао.*

И волны моря,

И зубцы скал —

Все это сходно с Великим Дао,

И тайными чарами составлено в одно целое с Ним,

Приравнявшим себя к брэнному миру.*

*Отрывок из «Дао Де Цзин» Лао Цзы.

*Отрывок стихотворения Сыкун Ту в переводе Алексеева В.М.

Меч танцевал в его руке, двигался и струился, как облака и вода. Движения были очень похожи на те, что применялись в Искусстве Лазурного Меча на горе Сюаньду, но в то же время Шэнь Цяо понимал, что это его собственный стиль. Это был набор техник, которые он создал сам.

Набор искусства меча медленно формировался в его сознании. Шэнь Цяо почти забыл обо всем вокруг, забыл тот факт, что он всё ещё был в таверне, и что Янь Уши был рядом с ним. Он тут же вскочил и помчался к окраинам города так быстро, что казалось, будто он скользит, не касаясь земли.

Ему не терпелось испытать этот новый набор техник владения мечом!